

Красное платье

Юля обошла стол снова, проверила количество вилок, ножей и фужеров. Вроде все на месте. Гости должны быть с минуты на минуту. Тетя Лена – крестная, тетя Таня – мамина подруга, тетя Надя с двумя дочками – Стеллой и Кристиной. Девочки хоть и старше Юли всего на два года, каждый раз по приезду перекинутся с ней от силы парой фраз и сидят вдвоем, и к ним приедешь – та же история.

Юля старалась избегать таких поездок, поскольку чувствовала себя с ними неуютно, глупенькой чувствовала, недалекой.

Еще должны были прийти две соседки – тетя Света и тетя Галя. Тетя Галя – казачка и очень любит петь, голос у нее – что надо, сильный, звучный. Юлька иногда тихонько ей подпевала, но подыгрывать на пианино не решалась. А тетя Света немного посидит и уйдет, у нее мама больная.

– Юленька, салат отнеси, – слышался с кухни голос бабушки.

– Иду, – Юля быстро пересекла крошечный коридор и оказалась на кухне.

Бабушка на день рождения внучки наготовила вкусностей: и холодец сделала, и пирог испекла, а уж салатов и закусок – на стол бы уместить!

Юля взяла очередное блюдо и двинулась в комнату.

– Может, что-то еще взять?

– Пока нет. А отец-то твой опять опаздывает, на каждый праздник он так. Совсем в своей больнице завертелся. От работы кони дохнут, – вздохнула бабушка, хотя сама всего лишь несколько лет назад ушла на пенсию – «внучку в школу провожать-встречать», а до этого работала с утра до ночи.

– Юлюсик, матери в окно покричи, она ж без часов.

Юлькина мать гуляла во дворе с полугодовалым братом Виталькой, и Юля обещала позвать ее к приходу гостей. Девочка вышла на балкон, распахнула старую деревянную раму:

– Mam, поднимайтесь, через пятнадцать минут гости придут.

Мама, читающая на лавочке, подняла голову вверх:

– Хорошо, сейчас идем.

Юльке исполнилось девять. В школу она еще вчера отнесла конфет, и учительница поздравила ее от имени всего класса и пожелала прилежно учиться.

Бабушка с вечера накрутила ее длинные волосы на бигуди, и сегодня они свисали локонами вдоль милого детского личика. Юле хотелось надеть белое платье с воздушной юбкой и короткими рукавами. На улице уже весна, скоро каникулы, можно будет бегать в шортах и сандалиях. Она представляла себя в этом платье легкой и воздушной феей, которая летает среди ярких цветов, на которых расположились мальчики и девочки – ее одноклассники и друзья по двору.

Прервав полет ее фантазии, вошла мама с Виталькой на руках:

– Коляску внизу оставила, отец внесет. Или пусть там постоит, тут народ будет, не прой-
дешь. Юлька, а ты что еще не оделась? Давай быстро!

– Мам, а где мое белое платье с кротким рукавом?

– Какое еще белое? Я тебе красное специально ко дню рождения купила, там еще цветок
такой красивый – бархатный. Надевай скорее – в спальне лежит.

– Ну мам...

– Юль, ты же белое тут же испачкаешь, а в школу в чем пойдешь? Перед каникулами празд-
ник у вас будет – опять покупать?

– Юленька, слушайся маму, милая, иди скорее одеваться. Белое мы с тобой в школу пости-
раем, отгладим. Я тебе бант завяжу. А сегодня поярче можно, по-домашнему.

В дверь позвонили. Юлька кинулась в комнату одеваться, а бабушка – открывать дверь.

– И причешишься там, а то лохмы во все стороны, – прокричала вдогонку мама, а сама пошла
в другую комнату кормить Виталика.

Первой гостьей оказалась тетя Галя, она принесла Юле кружку с большим рыжим котом.
Потрепала девочку по голове, мол, расти большая. Следом появилась и тетя Света с коробкой
конфет, идти им было ближе всего – с нижнего этажа и с верхнего. Бабушка пригласила их в
комнату, и они заняли свои обычные дальние кресла возле балкона.

Мама переодевала малыша, бабушка продолжала возиться на кухне. Юля не знала, удоб-
но ли уйти из комнаты, ведь гости пришли её поздравить. – Я на минутку, бабушке помогу, –
словно отпросилась она. Какое-то время постояла на кухне у окна, взяла у бабушки горчицу
для холодца и вернулась к теткам.

– Юль, ну расскажи, как учеба? – серьезное лицо тети Светы было обращено к девочке.

– Да нормально все. Учусь.

– Ну что за выражения – «нормально, ничего». Это как? Ни хорошо ни плохо – пустота.

Она обернулась за одобрением к тете Гале.

– Если хорошо учишься, так и рассказать не стыдно. А плохо – так исправляться надо, а не
скрывать пустоту за пустыми словами.

Юля смотрела с недоумением. Училась она хорошо, почти на одни пятерки. Вела себя
скромно. А говорят так все сейчас, ничего странного.

Тетя Света с чувством выполненного воспитательного долга уже отвернулась от девочки и
сменила тему.

Юлька услышала голос отца и кинулась в коридор. Отец вошел вместе с тетей Надей и ее
дочерьми. Те, как обычно, поздоровались, сказали Юле: «Поздравляем!» и прошмыгнули в
комнату. Отец купил Юльке белые хризантемы и сейчас пытался протиснуться к дочке в ма-
леньком коридоре.

– С днем рождения! Будь умницей! Учись! Не болей! Как тебе наш с мамой подарок?

– Какой подарок, пап? – удивилась Юля.

Она еще с осени просила маму подарить ей куклу-путешественницу. В набор входил яркий
чемодан, расческа, фен и прочие аксессуары. Но главное – в наборе был небольшой глобус,
который называл страны и даже некоторые города. Юлька увидела такой у Ритки – одноклас-
ницы и просто влюбилась в этот волшебный шарик. Неужели, неужели он?

– Ну вот же – сразу надела, оно очень тебе идет! – вернул ее в реальность голос папы. – А
где последний штрих? Людмил?

Из комнаты вышла мама, торжественно открыла бархатную коробочку и приколола на
платье большой серебряный цветок: «Поздравляем!»

Они поцеловали ее с двух сторон в щеки и прошли в комнату. Идущая следом бабушка
подтолкнула внучку:

– Пошли уже за стол, Юлюсик, народ собирается.

Юля медленно поплелась сзади.

– А вот и именинница, – тетя Надя, уже пришедшая в себя с дороги, сгребла ее в охапку и

стала вручать подарки – купальники дочерей, из которых те уже выросли; пенал с цветными карандашами, книжку раскрасок с диснеевскими героями.

Юля кивала и благодарила. «Нужно продержаться только первые пару тостов, – думала она, – дальше разговор плавно перейдет на другие темы, и можно будет даже выйти в другую комнату – присмотреть за Виталькой». Но у нее ничего не вышло. Приехавшая спустя некоторое время тетя Таня была беременна и ее очень интересовали все вопросы, связанные с детьми, поэтому она плавно переместила Витальку за стол, чтобы никого не обременять присутствием за малышом. Юльке пришлось остаться за столом.

Пили за Юлю – за ее здоровье, счастье, успехи в учебе, спокойный характер. Пользуясь случаем, вспоминали смешные истории из ее детства: как она во дворе голышом купалась в тазу с соседской девочкой, как описалась на детской площадке, как отрезала себе челку под корень. Юля видела, как смеются тети Надины дочки – над ней, этими жуткими историями, двумя нелепыми цветами на ее груди. А взрослые все продолжали пить и смеяться.

Бабушка послала ее на кухню принести еще один прибор – «тетя Лена сейчас подойдет», Юлька с радостью кинулась вон из комнаты и долго стояла у кухонного окна, высматривая крестную среди деревьев. От ярлыка на платье чесалась шея, Юля пыталась вывернуть его наружу, но не смогла. Крестная не пришла. Не смогла. Заболел маленький сын. А Юля стояла и стояла у окна, уже ушла тетя Света, тетя Галя спела несколько песен, и никто не вспоминал про девочку, пока не пришла пора пить чай и резать торт со свечами.

– Юлек, давай доставай тарелки. Хорошая моя, еще чуть-чуть посидим, потом посуду помою и семечек с тобой погрызем, – шепнула ей бабушка.

Юля задула свечи – без желания, просто так. Она устала от шума: плакал братик, смеялись гости, пела тетя Галя. Хотелось, чтобы праздник закончился, остались Юля и бабушка, можно было уйти в спальню, почитать книжку.

Постепенно все стихло, гости ушли, мама с папой снова поцеловали ее в щеку, взяли Витальку и, сказав «до завтра» – уехали. Бабушка ушла мыть посуду, а когда вернулась в комнату, чтобы самой последней отдать любимой внучке свой подарок – большой говорящий глобус, увидела, как та, сняв свое красное платье, кромсает его большими швейными ножницами.

